

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF OFFENCES DURING THE PERIOD FROM THE 9TH TO THE MIDDLE OF 19TH CENTURY

© 2015

A.N. Fedorova, candidate of legal sciences, Associate Professor, assistant professor of Chair “Civil law and procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: offence; crime; misdemeanor; law records.

Abstract: The article describes the concept of offence in different historical epochs. Based on the content of the law records, the author highlights the peculiarities of the approaches to the understanding and essence of the specified phenomena.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2015

Т.В. Шутемова, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Самарского государственного экономического университета, Самара (Россия)

Ключевые слова: криминалистическая тактика; тактика допроса подсудимого; государственный обвинитель; состязательность судопроизводства.

Аннотация: Рассматриваются вопросы, касающиеся тактики допроса подсудимого государственным обвинителем в условиях состязательного судопроизводства.

Закрепление принципа состязательности в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) вызвало интерес ученых и практиков к проведению судебного допроса в ходе судебного следствия при рассмотрении в суде уголовного дела. В последнее десятилетие непосредственно судебному допросу в уголовном процессе посвящен ряд диссертационных и монографических исследований [1–4].

Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит, как определено в ст. 14 УПК РФ, на стороне обвинения, которая и представляет доказательства первой в судебном заседании (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Отметим, что как таковые показания подсудимого не включены в перечень доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где говорится о показаниях подозреваемого, обвиняемого. Подсудимым именуется обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), и далее в УПК РФ разъяснено, что показания обвиняемого – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе судебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. 173, 174, 187–190 и 275 УПК РФ (ст. 77 УПК РФ). Полагаем, что указанная некорректность могла бы быть исключена дополнением п. 1 ч. 2 ст. 74 и ст. 77 УПК РФ словами о показаниях подсудимого.

С разрешения председательствующего, подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в период представления доказательств стороной обвинения. Однако даже если подсудимому будет разрешено давать показания во время представления доказательств государственным обвинителем, первыми его будут допрашивать защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Вопрос о том, кто должен первым допрашивать подсудимого и когда подсудимый должен давать показания, в юридической литературе является дискуссионным. Так, С.А. Александрова полагает, что ч. 1 ст. 275 УПК РФ должна быть сформулирована в такой редакции: «При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения, затем защитник и участники судебного разбирательства со стороны

защиты» [5, с. 9]; с этим предложением согласны А.С. Виноградов и А.А. Хайдаров, поскольку, по их мнению, стороны будут исследовать доказательства, так или иначе связанные с действиями подсудимого и его личностью, а от его процессуальной позиции зависит в ряде случаев, состоится ли вообще судебное следствие, когда речь идет об особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [6, с. 101]. В то же время Е.Б. Кузин, отстаивая современную редакцию ч. 1 ст. 275 УПК РФ, предлагает уточнить ее указанием на форму свободного рассказа, а именно: «При согласии подсудимого дать показания, в том числе в форме свободного рассказа по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела, первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты...» [7, с. 7]. Большинство проанкетированных прокурорских работников (данные П.И. Зинченко) считают целесообразным допрашивать подсудимого до исследования доказательств по делу [4, с. 149]. Несомненно, первичное проведение государственным обвинителем допроса подсудимого и допрос подсудимого в начале судебного следствия с позиции обвинения являются предпочтительными, особенно когда подсудимый признает свою вину, поскольку позволяют определить наиболее эффективную тактику действий государственного обвинителя, однако это не в полной мере согласуется с принципом состязательности сторон, в соответствии с которым подсудимый отнесен к стороне защиты.

Первую официальную информацию об избранной подсудимым позиции в суде прокурор, поддерживающий обвинение, получает в начале судебного следствия, когда после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения председательствующий опрашивает последнего, выясняя, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). При подтверждении отказа от признания вины либо при негативном изменении позиции подсудимого перед государственным обвинителем встает задача так определить порядок представления обвинительных доказательств, чтобы к моменту допроса подсудимого максимально исключить возможность иной интерпретации события, чем изложено в обвинении (например, избрать последовательность предъявления доказательств по последо-

вательности развития преступного деяния либо по мере возрастания силы доказательств). Как правило, подсудимый дает показания после предъявления всех доказательств обвинения и излагает свое мнение о произошедшем событии [8, с. 85].

Е.А. Алтаев совершенно обоснованно выделяет отличительные черты допроса в судебном заседании, обуславливающие тактику государственного обвинителя при производстве допроса подсудимого: 1) предмет допроса; 2) публичность; 3) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве упоминания о продолжительности времени допроса; 4) относительная скоротечность; 5) различные позиции и интересы участников производства допроса; 6) отдаленность во времени от совершенного преступления; 7) официальный характер; 8) преобладание большой значимости невербальной информации; 9) одномоментный характер; 10) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве упоминания о свободном рассказе; 11) проблематичность установления психологического контакта; 12) проблематичность применения тактических приемов, разработанных криминалистической наукой; 13) специфика протоколирования; 14) непосредственность, непрерывность [2, с. 18].

К этим общим отличиям применительно к допросу подсудимого мы бы добавили еще и полную осведомленность подсудимого о доказательствах обвинения, опыт участия в допросах, вторичную очередность допроса подсудимого во время судебного следствия для государственного обвинителя. Кроме того, следует учитывать, что если версия о том, что подсудимый – это действительно то лицо, которое совершило инкриминируемое ему преступление, верная, то подсудимый может быть единственным человеком, который знает совершенное им деяние от начала до конца, в то время как сторона обвинения восстанавливает картину происшедшего, и во многом от качества допроса зависит осознание подсудимым доказанности его вины, даже в случае ее отрицания. При прочих положительных условиях (сохранение базы доказательств обвинения в суде) указанные факторы определяют возможности применения государственным обвинителем тактических приемов при допросе подсудимого в суде.

Наиболее сложной является судебная ситуация допроса подсудимого, дающего ложные показания, причем нужно различать ситуации, когда лицо давало ложные показания во время предварительного следствия и продолжает оставаться на той же позиции в суде, и ситуации, когда лицо в суде частично или полностью изменяет свои прежние признательные показания, выдвигая новую версию защиты. Особенности производства допроса в суде, как правильно отмечают многие авторы, не позволяют государственному обвинителю применить в полной мере тактические приемы, направленные на избобление допрашиваемого во лжи. Так, справедливо отмечено, что в суде неприменимы тактические приемы, связанные с длительной подготовкой или доверительной обстановкой, утрачивается внезапность допроса и ограничивается внезапность вопроса [9, с. 80], невозможно применение такого приема, как «допущение легенды» [10, с. 487]. Полагаем, что к неприменимым в суде также можно отнести такие приемы, как «форсирование темпа допроса», «использование инерции», «создание напряжения», а к относительно применимым – «отвлечение внимания», «заполненность», «вызов».

Становится востребованной в современный период тактика перекрестного допроса, особенно в суде с участием присяжных заседателей. Понятие перекрестного допроса в УПК РФ на данный момент отсутствует, а высказанные в литературе предложения варьируются от дополнения ст. 5 УПК РФ понятиями «прямой судебный допрос», «перекрестный судебный допрос», «шахматный судебный допрос», «передопрос в суде» [7, с. 7] до дополнения УПК РФ статьями «Прямой допрос»,

«Перекрестный допрос», «Передопрос», «Ограничение на проведение перекрестного допроса», «Полномочия судьи при судебном допросе» [11, с. 10–11], в которых определяется процедура проведения названных судебных допросов. По мнению С.И. Конева, препятствиями для применения перекрестного допроса в современном русском уголовном судопроизводстве являются: вторичность судебного следствия, судебного доказывания по отношению к досудебному расследованию, доказыванию фактов; господствующее убеждение о необходимости активной роли суда в судебном доказывании; низкая культура судебных деятелей; абсолютный запрет навязывающих вопросов; негативное отношение председательствующего к попыткам проверить надежность свидетеля («исследовать репутацию свидетеля») [1, с. 260–274]. Согласимся с С.И. Конева, что сложно говорить о состязательности при осуществлении в суде проверочно-удостоверительной деятельности, однако и ее мнение о том, что наличие или отсутствие фактов зависит от того, поверил или нет судья сообщениям допрашиваемых в ходе судебных допросов [1, с. 263], полагаем, носит отенок субъективизма.

Проведение перекрестного допроса подсудимого требует от прокурора владения тактическими приемами детализации, конкретизации, сопоставления, знания психологии, логики, рефлексивных технологий, умения формулировать вопросы, знания материалов уголовного дела.

Итак, изменения УПК РФ влекут изменения в тактике проведения государственным обвинителем тех или иных действий. Криминалистическая составляющая деятельности прокурора становится для него весьма важной, поскольку от знания и владения государственным обвинителем тактикой допроса подсудимого зависит качество поддержания государственного обвинения в условиях состязательности судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.С., Гришин С.П., Конева С.И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). М.: Юрлитинформ, 2014. 584 с.
2. Алтаев А.Е. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
3. Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.
4. Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
5. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом в уголовном судопроизводстве: понятие, виды, процессуальный режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
6. Виноградов А.С., Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса подсудимого в ходе судебного следствия // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 101–103.
7. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 24 с.
8. Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2–1. С. 85–88.
9. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
10. Алтаев Е.А. Актуальные вопросы определения сущности и видов тактических приемов, применяемых государственным обвинителем на судебном допросе //

PROBLEMS OF TACTICS OF INTERROGATION OF THE ACCUSED BY THE PUBLIC PROSECUTOR UNDER ADVERSARIAL PROCEEDINGS

© 2015

T.V. Shutemova, senior lecturer of Chair of Criminal Law of Institute of Law
*Samara State Economic University, Samara (Russia)**Keywords:* criminalistic tactics; tactics of interrogation of the accused; public prosecutor; adversarial proceedings.*Abstract:* The questions of the tactics of interrogation of the accused by the public prosecutor under adversarial proceedings are considered.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

© 2015

Л.Е. Ютяева, преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
*Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)**Ключевые слова:* правовая система; рецепция; правопреемственность; городское право.*Аннотация:* Статья посвящена некоторым особенностям развития российской правовой системы в первой четверти XVIII в., дается понятие рецепции права, рассматривается рецепция западноевропейского права в российское законодательство, в том числе в сфере городского права.

В современном мире нет ни одной правовой системы, которая изначально и до конца развивалась исключительно за счет своих внутренних ресурсов, не взаимодействуя с правовыми системами других государств.

Актуальность рассмотрения вопроса о влиянии иностранного права на российскую правовую систему состоит, прежде всего, в том, что ее становление шло сложно и противоречиво. Значительную роль в этом процессе играло восприятие зарубежного опыта. Практика свидетельствует, что на протяжении становления и развития российской правовой системы, с одной стороны, рецепция выступала необходимой предпосылкой продвижения правовой системы по пути прогресса, с другой – использование рецепции зачастую могло дать нежелательные осложнения и привести к отторжению заимствованных институтов, воспринятых без учета традиционных культурных основ российского права.

Становление и развитие национальной правовой системы находится под влиянием различных факторов. Также различные факторы оказывают влияние на процесс рецепции права. Среди них можно назвать социальные, экономические, политические, культурные и многие другие факторы. Еще в IX в. между славянскими племенами и Византией были заключены договоры, которые стали одними из первых источников писаного права на Руси. Среди ключевых моментов византийской рецепции можно выделить проникновение на Русь конституирующих правовых конструкций из римского права, определивших дальнейшее развитие российской правовой системы. Одним из крупных этапов рецепции зарубежного права в России можно назвать первую половину XVIII в., в частности годы правления Петра I, характерным для этого периода является практически полное копирование западного (шведского, датского, германского, французского) права. Целью данной работы является определение наличия влияния иностранного права на процесс становления и развития российского права в первой четверти XVIII столетия, а также выявление определенных тенденций и закономерностей этого процесса.

Для наиболее полного рассмотрения данного вопроса следует дать определения понятиям, раскрывающим сущностные особенности влияния правовых систем друг на друга. К ним можно отнести такие термины, как «рецепция права», «преемственность в праве», «аккультурация», «имплементация» и др. Наиболее правильным видится отражение данных понятий не только и не

столько через обычное их определение, а в том числе и через соотношение их содержания с понятиями, близкими по значению, и раскрытие наиболее существенных различий между ними.

Основополагающими в данном случае можно назвать понятия «рецепция права» и «правопреемственность», содержание которых и следует раскрыть.

В.Н. Протасов отмечал, что слово «receptio» как «принятие» означает, что принимаются могут элементы современных правовых систем, а также прошлый правовой опыт, который и является в этом случае «правопреемственностью» [1, с. 182].

Что касается термина «правопреемственность», в словарях не дается его толкования. В научной литературе нет единого мнения по этому поводу: ряд авторов отождествляет правопреемственность с рецепцией, другие считают одно входящим в состав другого. Так, осуществляя исследования рецепции в российском праве, Е.Ю. Курышев определяет ее как «сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности, восприятия, повторяемости и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны» [2, с. 194]. Таким образом, автор рассматривает преемственность в качестве элемента рецепции.

Думается, что рецепцией права можно назвать любое заимствование одной правовой системой элементов другой правовой системы, термином «преемственность» же следует обозначать лишь правовое заимствование тех правовых институтов, которые испытываются временем.

Основным источником права в период становления абсолютной монархии оставалось Соборное уложение 1649 г., чья правовая сила неоднократно подтверждалась указами. В первой четверти XVIII в. круг источников существенно расширился, пополнившись следующими видами актов:

1. Регламенты – акты, определяющие общую структуру, статус и направления деятельности отдельных государственных учреждений; могут объединять в себе законодательные основы с инструкциями.

2. Манифесты. Они издавались монархом и были обращены ко всему населению и всем учреждениям. В этих актах монархом объявлялось о его требованиях, правах, намерениях, а также о каком-либо чрезвычай-